

Ся Ань всё ещё был мокрым с головы до ног, и Ся Хэсин наклонил зонт так, чтобы укрыть его. Глядя, как Ся Ань небрежно откинул мокрые пряди со лба, открывая чистое лицо с тонкими чертами, он невольно задержал взгляд.

Войдя в книжный магазин, Ся Хэсин сложил зонт. Одежда Ся Аня насквозь промокла, но, к счастью, на нём была сине-зелёная футболка, так что ничего лишнего не просвечивало.

— Ты знаком с той девушкой? — спросил Ся Хэсин, наблюдая, как Ся Ань схватил сухое полотенце и принялся энергично тереть им голову.

— А? — Ся Ань, с копной волос, торчащих в разные стороны, ответил с самым невинным видом: — Нет, не знаком.

Он потянул за воротник: мокрая одежда неприятно липла к телу.

— Кажется, её обманул какой-то негодяй, заставив работать бесплатно. Шёл дождь, вот я и решил помочь.

Ся Хэсин приподнял бровь:

— Какой ты сердобольный.

Ся Ань рассмеялся, его глаза превратились в полумесяцы, и он одной рукой показал сердечко на груди:

— В конце концов, у меня тоже есть совесть.

Ся Хэсин бросил на него быстрый взгляд:

— Ну да, совесть размером с горошину.

Ся Ань: «...»

Разговор явно не задался.

В магазине не было сменной одежды, поэтому Ся Ань поехал домой вместе с Ся Хэсином. По дороге он не удержался и дважды чихнул, за что получил от брата несколько ледяных взглядов. Ся Ань лишь потёр нос.

Вернувшись, он сразу помчался наверх принимать душ. Старик Ся и госпожа Ли, наслаждавшиеся уединением, при виде промокнувшего Ся Аня удивились:

— Ань-Ань, почему ты промок? Разве ты не был в магазине?

Ся Хэсин хмыкнул:

— Совершал добрые дела.

Госпожа Ли: «?»

Ся Хэсин не стал вдаваться в подробности и пошёл на кухню попросить тётушку Ван сварить имбирный отвар.

Ся Ань, приняв душ и переодевшись, наконец почувствовал себя человеком. Подойдя к кровати и взяв телефон, он обнаружил непрочитанное сообщение.

Хо Цзяо: Возвращаешься? Заехать за тобой?

Ся Ань замер. Сообщение пришло десять минут назад. Не теряя времени на то, чтобы вытереть волосы, он сел на кровать, скрестив ноги, и поспешно ответил:

Коала не ест листья эвкалипта: Я уже дома, сегодня закрылся пораньше~

Хо Цзяо: Хорошо.

Не успел он отложить телефон, как дверь в спальню распахнулась. На пороге стоял Ся Хэсин с миской имбирного отвара в руках.

Ся Ань, словно птенец, увидевший родителя, просиял:

— Брат?

Лицо Ся Хэсина, напротив, помрачнело. Он вошёл, поставил отвар в сторону, положил руку на мокрую голову брата и ласково улыбнулся:

— Почему волосы не сушишь?

Ся Ань: «...Я ещё не успел».

Ся Хэсин: «Ха».

Ся Хэсин достал фен и посмотрел на Ся Аня:

— Иди сюда.

Ся Ань с детства боялся, когда брат хмурился, поэтому молча пододвинулся и сел перед ним, виновато улыбнувшись:

— Ничего страшного, у парней волосы и так сохнут.

Ся Хэсин издал неопределённый смешок:

— А кто только что чихал по дороге? А кто в детстве плакал и отказывался от лекарств и уколов, когда простужался? А кто хныкал, когда болел?

Ся Ань: «...»

Его брат всегда умел за словом в карман не лезть.

Ся Ань послушно сидел на кровати. В комнате стоял лишь гул фена. Под потоками тёплого воздуха Ся Ань прищурился, чувствуя, как пальцы Ся Хэсина перебирают его волосы, и от этого уюта его стало клонить в сон.

Ся Ань глупо улыбнулся:

— Брат, ты такой хороший человек.

Ся Хэсин:

— Хоть это понимаешь.

Ся Ань:

— Брат, не волнуйся, я знаю поговорку про ворона, который кормит мать, и ягнёнка, который пьёт молоко, стоя на коленях. Обещаю, когда ты постареешь, я обязательно буду заботиться о тебе.

Ся Хэсин:

— ...Замолчи.

Волосы у Ся Аня были мягкими и приятными на ощупь. Ся Хэсин, встав одним коленом на кровать, смотрел сверху вниз на подрагивающие ресницы брата, и в уголках его губ заиграла нежность, которую он сам не замечал.

Ся Ань нуждается в защите.

Эта мысль оставалась неизменной всегда.

<http://bllate.org/book/19074/1873394>